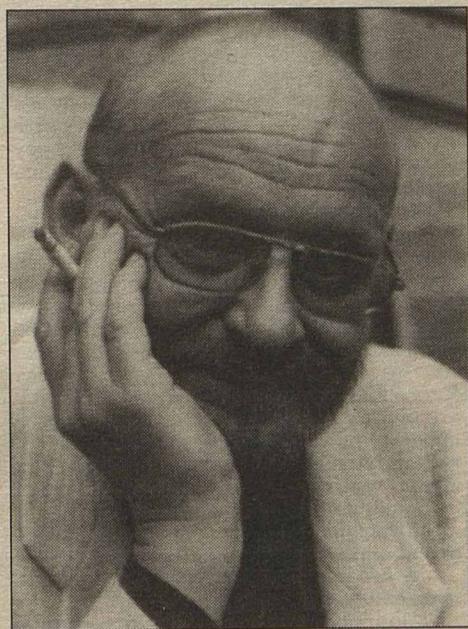

Петер Майвальд

Признаки жизни

Петер Майвальд родился в 1946 году, учился в Мюнхене, живет в Дюссельдорфе, публикует репортажи, сочиняет радиопьесы и книги для детей, пишет стихи, тем и знаменит. Все публикуемые ниже переводы – из последнего сборника (Peter Maiwald. Lebenszeichen. Frankfurt am Main: S.Fischer, 1997).

Название сборника легко и естественно перевести как "Признаки жизни", чему можно найти подтверждение в любом словаре. Но в том-то и дело, что у Майвальда речь идет не только о признаках физического выздоровления или оживления души, но и о неизгладимых шрамах, отметинах, знаках, оставляемых жизнью на теле и в душе. Такой вот амбивалентный смысл. Не только в заголовке. Но практически в каждом слове. Слова для Майвальда нечто драгоценное. Как сердолики, например. Или нечто живое, изменчивое, совершенное и прекрасное. Например, хамелеоны.

Я прошу у него и у читателя прощения за потери, которых не сумела избежать.

Элла ВЕНГЕРОВА

Ликвидаторы

Один лишь росчерк – и цветущий город заложен, предан, продан с молотка. Смертелен яд бульварного листка. Чернильный штрих петлей сжимает горло.

Один лишь росчерк – и страна пылает. Рука, что пишет, ловко пули льет. Гусиное перо войну ведет. Лишь подпись – и вдруг кто-то исчезает.

А вечером они с женой сидят, Своих детей к порядку приучают. Своих цыплят по осени считают, Вином изжогу гасят от цыплят.

С утра пораньше снова сводят счета, А по ночам тошнит их отчего-то.

Песенка

Сколько он спорил-орал, Сколько он потерял Отпустите его, отпустите

Сколько он холодал, Сколько страдал-голодал Домой его отведите

Сколько он горевал Сколько он воевал Не шутите с ним, не шутите

Горький пьяница

Пока не спился, чуть приторможу и в честь вина зазданный тост рожу и всем доброжелателям скажу: Я слишком трезв, и это докажу.

Я слишком трезв, чтоб тех не забывать, кто издали умеет убивать, чтоб на чужой беде свой куш сорвать. Душа и ум, – куда мне вас девать?

Пока еще держусь, я отступлю, С торговцами людьми в торг не вступлю,

в погоне за деньгой им уступлю. Мне наплевать, и я на них плюю. Лишь об одном жалею, дорогая: Когда сопьюсь, тебя я не узнаю.

Ханна говорит

Не надо, Ханна, о любви, ее же нет, довольно о любви, она уйдет, она ласкает и наотмашь бьет, меня зажгла – и погасила свет, весь мир открыла – и отобрала, была опорой мне – и с ног свалила, в шуту бесцеремонно превратила, за ней дурные числятся дела: мои болячки и карман пустой, ребячья беззащитность и тревога, холодный ветер, дальняя дорога, я для нее – теленок золотой.

Поговорим не о любви, мой милый, – мне Ханна говорит. И все теряет силу.

Желание

Хочу газету (но без войн), хочу, чтоб стала мне женой, и чтоб лежать – плечом к плечу, и это все, чего хочу.

Хочу, чтоб слышала меня, хочу, чтоб пела у огня. Кто там смеется за стеной? Давай пригубим по одной.

Медя

Ты уйдешь сейчас, через мгновение я слова-кинжалы нашепчу за разлуку-рану отомщу за твою "Пока!", за унижение, за улыбку. Не увидят свет эти книги, что недописал ты, эти фильмы, что недоснимал ты. И семь лет, счастливых таких лет, я сейчас покрою черной шалью. Я лопату тяжкую беру. Я похороню любовь во рву, кукол задушу – тебе не жаль их. Вижу: ты кричишь в рубашке Несса. Корчится в огне твоя принцесса.

Из того, что осталось

Если у тебя еще осталось немного моего добра, оплати-ка ты по счету мной забытую работу дни без строчки, дни без слова ночи без родного крова несовпавшие желанья неизбывные страдания счастье (мы его не знали) страх, обиду и так далее Ты из нас двоих одна осушила жизнь до дна А если что останется всем, что тебе достанется, Люби меня. Люби меня, как любит водку пьяница.

Ночное дежурство

Дежурю у края ночи, и ночь не ложится спать. Прошляпил я дни, просрочил, боялся тебя потерять.

Я упустил денечки – и ночь не смыкает глаз. Родился бы день у ночки, как те, что были у нас.

Грамотная

Кто спит с А, должен спать с Б, сказала она и назавтра переспала с В.

Она давно пропала, пуста постель моя. И только написала: А что там после Я?

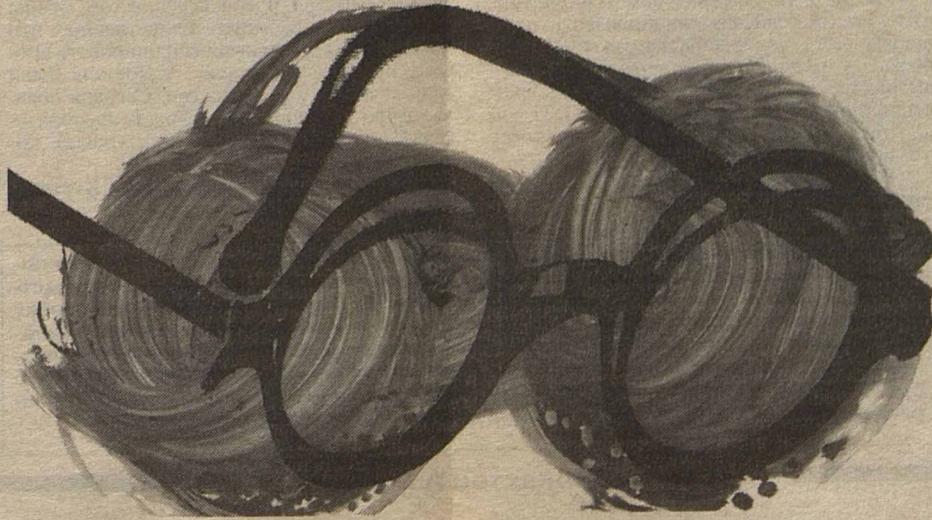
Напрасно

В какой-то мир где город где дерево где дом где постель где женщина где мечта войдем.

Я город дом и дерево в список свой включил Я все имел. Лишь женщину я не получил.

Воз

"Генрих сломал свой воз..." Мы свой воз поломали. Ни слова мы не сказали. Мы обошлись без слез,

когда покатались с горы. Мы думали только руками. Мы думали: Это – не с нами. Это – лишь до поры, когда опрокинулся воз. Мы в пустоту летели без тяжести и без цели. Шутили, а было – всерьез, когда надоела игра и не наступила пора.

Икар

Разумеется, все с самого начала было обречено на провал. Эти перья, они же никуда не годились. Этот воск – явный промах, не говоря уж о времени старта, слабом понятии о направлении ветра, полном неведении о воздействии солнечных лучей. Все, кому не лень, с самого начала пожимали плечами, предостерегали, предупреждали, хохотали. Но мир с тех самых пор любит своих дилетантов.

Андерграунд

Он только что вернулся из юдоли, из царства мертвых. Расскажи, Орфей, как там дела? Он стал белее соли и тихо произнес: Как у людей. Кто не въезжает, беден ли богат, за первые места и льготы бьется. Кому везет, кто с носом остается, кто помертвей, тот мертвых тащит в ад, кто – первый из убийц, кто – вор на воре, а кто-то самый крупный куш сорвал, а кто-то крохи с тризны подобрал, а тот у мертвых мертвецов в фаворе. То алчности юдоль и ненависти дикой. Давно другого любит Эвридика.

Моя страна

Она не моя, а их. Я знаю: они найдут. Я потеряю. Что им на пользу, мне ко вреду. Что им на радость, мне на беду.

Им вот смешно, а мне ничуть. Им по полной, а мне чуть-чуть. Чем кичатся, того стыжусь. Что поносят, тем горжусь.

Светская беседа

Кто здесь смеется? Это Кассандра, Горгона, Медуза, сидя между Сциллой и Харибдой, бросают взгляд на будущее. К сему конфета из ящика Пандоры.

Писанина

Стих окрашу белым. Рифмы уложу. Из слова дом я делаю. Без слов больной хожу.

В строку – лыко каждое, И не жалеть труда. Построю дом. Однажды. Не спрашивай, когда.

Еще одно лето

Дразнит лето недоступным раем; Скрипки, на которых не сыграем, Яблоки, которых не коснемся. Тропы, на которых не сойдемся. Воды, что текут спокойно мимо. Жажда, ставшая неутолимой. Ветер легкий, что на коже стынет. Боль – она теперь нас не покинет. Плоть, которая чужою стала. Жизнь, которой не начать сначала. Снова лето близится к разлуке. Мы сдаемся, разная руки.

Ежедневная газета

У страха в слове голос безупречный. До верхнее лишь жалоба берет. Читатель мается. Его не проберет. Плохие времена поют о вечном. Переверни страницу. Что осталось? Тебе – ты сам. Куда прикажешь плыть? Далеко. Никуда. Соломинка сломалась. Телята просят цену мяса уплатить.

Что ты сказала

Влюбился я. Мир стал неузнаваем.
Все стены рушатся. Мы оба начинаем
от силы тяжести, смеясь, освобождаться.
Ползут все швы (мои шнурки стремятся
из петель выскользнуть, удрать, как
тараканы!)

И сквозь страну проходят чьи-то страны,
И полумесяцы, как солнце, утром всходят,
И реки млечные из берегов выходят,
И город наш, страдающий подагрой,
Пустился в пляс, припомнив танец старый.
Сошли с катушек все дома в квартале,
Все камни с мест внезапно повскакали.
Все, что молчало, обрело дар речи,
Поехало-пошло, упало с печи.
И тут ты говоришь: Еще немного,
И вдребезги я разнесу весь мир, ей-Богу!

Иона

Мое жилище – кит.
Я зажимаю уши.
Скотина так вопит,
Что нету мочи слушать.

Всегда по горло сыт –
Кит все подряд глотает
Какой он теплый, кит!
Чего мне не хватает?

Живу воспоминаньями.
Чуть не ржавею с горя.
Бутылку со страданьями
Выбрасываю в море.

Чувство

Бывает, – говорит Мари, –
Еще не вечер, все бывает.
И руки праздно опускает
И вся сжимается внутри
Как будто неизбежны муки
И белый свет везде потух
И трижды в ночь кричит петух
И все давно умыли руки
И время повернуло вспять
И небеса ожесточились
И люди в камни превратились
И слова некому сказать.
Я это чувство разделяю.
Оно ей ненавистно, знаю.

Авторитет

Я врубаюсь.
Улыбаюсь.
Изменяюсь.
Извиваюсь.

Достаю себя.
Сержусь.
Гордо в зеркало
Гляжусь.

Тени

Жизнь так горька. Но кто же горько
плачет?

Уйди из сердца, там ведь денег нету.
И не растопит никакое лето
Вчерашний снег. Лишь холод что-то
значит.

Тепло на небе дыры прожигает
И ангелов, и Бога самого.
И в мире не осталось ничего,
Что на кресте распятого спасает.

Мир все бежит, как белка в колесе,
А страх в подвальной песне свищет сдуру
И каждый за свою трепещет шкуру
Картинки из машин – вот кто мы все.

И только в старой песне слышно пенье
Людей своих отбрасывает тени.

Заботливость

Ребеночка желаю.
Вот снег, а вот и лед.
Я уголек рубаю –
Для глазок подойдет.

Я носик из морковки
Ему сооружу
И окружу любовью
И свет загорожу.

Кастрюлька будет теплой,
Лучше шляпы нет.
Наточит ножик папа,
Чтоб не напал сосед.

Ребеночка желаю.
Такой мне подойдет.
Я солнце закопаю,
А то растопит лед.

Экран 4 зрения -